

АГРЕССИЯ КАК ФОРМА ПОВЕДЕНИЯ

Конфликты и насилие относятся к числу наиболее серьезных проблем, перед которыми сегодня оказалось человечество. Знание истоков и природы агрессивных действий позволит предотвратить или взять под контроль подобное деструктивное поведение. Несмотря на значительные разногласия относительно определений агрессии, многие специалисты склоняются к следующему определению: «Агрессия – это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего подобного обращения». (Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 1997; И.Е. Романова, 2007).

Влияние расстройств психической деятельности на преступное поведение постоянно привлекает внимание исследователей. Эта неполноценность, как теперь установлено многими исследователями, оказывает существенное влияние на преступное поведение. (А.Р. Мохонько, А.З. Агаларзаде, Л.А. Муганцева, Ю.Л. Щемелинская, 1996).

Ю.М. Антонян, С.В. Бородин (1987) под психическими аномалиями рассматривают «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключające вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. Такие аномалии затрудняют социальную адаптацию индивида и снижают его способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими».

Психические аномалии, как одна из причин совершения преступлений, и вопросы уголовной ответственности субъектов, страдающих ими, широко исследовались криминалистами и криминологами еще в XIX веке.

П.Н. Тарновская (1902) писала, что «даже при беглом знакомстве с населением тюрем бросается в глаза, что число нервнобольных, слабоумных, паралитиков, эпилептиков, истеричных среди заключенных несравненно больше, чем среди трудящегося населения, пользующегося свободой».

Еще один знаменитый отечественный юрист Д.А. Дриль (1882) отмечал, что «преступность возникает обыкновенно на почве болезненной порочности и исцеляется или медицинским лечением, или благоприятным изменением жизненной обстановки. Эта болезненно-порочная природа передается далее путем унаследования различных дефектов».

Агрессивность как вид поведения всегда социально значима. Ее субъектом может быть только личность, ибо только она обладает сознанием. (Горьковская М.А., 1996; Бородин С.В., Котов В.П., 1997).

Психические аномалии выступают как условия, но не причины преступления и при этом оказывают влияние не на сам факт преступного поведения, а на его вид, который чаще всего относится к насильственному или дезадаптивному. (Бородин С.В., Котов В.П., 1997; Яворский А.А., 2007).

А.Ю. Кржечковским (1997) установлена прямая зависимость между показателями самосознания и выраженностью поведенческих расстройств у подростков, при этом уровень самосознания оказывает на процессы адаптации более существенное влияние, чем уровень интеллектуального развития. Все большее число данных свидетельствует о том, что черты характера, обуславливающие склонность к агрессии, сами по себе являются достаточно устойчивыми. Одной из личностных характеристик, которая может играть важную роль в агрессии, – тенденции приписывать враждебные намерения другим, даже если таких намерений нет и в помине. Эта тенденция известна как предвзятая атрибуция враждебности.

При этом установлено, что существуют индивидуальные различия в предвзятой атрибуции. Это реактивная агрессия, то есть агрессия в ответ на предшествующую провокацию и проактивная агрессия, которая возникает при отсутствии провокации. Склонность к предвзятой атрибуции

враждебности по показателю, «проактивная агрессия» это, прежде всего, агрессивное поведение, осуществляемое с целью доминирования над другими или управления ими. Склонность к предвзятой атрибуции враждебности можно рассматривать как психопатологию – как поведенческое расстройство по типу низкой социализации, характеризующееся склонностью к физическому насилию и отсутствием социальных и эмоциональных связей человека с другими членами общества. Склонность к предвзятой атрибуции враждебности у лиц с «низкосоциальным поведением» вдвое выше, нежели у лиц без психопатологии. (Р. Бэрн, Д. Ричардсон, 1997). При этом эти лица демонстрируют высокий уровень враждебности и открытой агрессии.

В.А. Жмуров (1994) относит агрессию к нарушению инстинкта самосохранения. Он считает, что такая форма поведения направлена на устранение источника опасности, действительного или мнимого.

Многие исследователи агрессивность рассматривают как реакцию личности на фрустрацию потребностей и конфликт, которые выражаются в субъективной тенденции к враждебному поведению. Такое поведение направлено к полному или частичному подавлению другого человека или других людей, их ограничение, управление ими, принесение им ущерба, страданий. Некоторые исследования рассматривают агрессивность в едином контексте со склонностью к доминированию. Ю.В. Попов (1994) считает, что зло, агрессия по отношению к другому человеку разрушает обе стороны конфликта. Все это дало основание автору расценивать агрессивность как один из типов саморазрушающего поведения.

Исследование психических переживаний началось с З. Фрейда. Он открыл основные понятия и категории психической жизни. Этот путь привел к некой двери, от которой у З. Фрейда не было ключа. Поиск «ключа» стал мощным стимулом для дальнейшего развития психологии и не только психологии. В противоположность господствовавшему в прошлом веке взгляду на человека, как на существо разумное и осознающее свое поведение, он выдвинул иную

теорию: люди находятся в состоянии беспрестанного конфликта, источники которого лежат в другой, более обширной сфере психической жизни – в неосознаваемых и агрессивных побуждениях. Он первым охарактеризовал психику как поле боя между непримиримыми силами инстинкта, рассудка и сознания. (Хьелл Л., Зиглер Д., 1998).

Представления Фрейда о человеческом поведении базируется на его взглядах на организацию психики, которую часто называют «топографической моделью» З. Фрейда. Согласно этой модели, в психической жизни можно выделить три уровня: сознание, предсознательное и бессознательное. Он твердо верил в то, что действительно значимые аспекты поведения человека оформляются и направляются импульсами и побуждениями, всецело находящимися вне сферы сознания. В последующем данные представления претерпели некоторые изменения. З. Фрейд считал, что поведение человека активируется единой энергией, и заключил, что источником психической энергии является нейрофизиологическое состояние возбуждения. Люди ведут себя так или иначе потому, что их побуждает бессознательное напряжение – их действия служат цели уменьшения этого напряжения. Инстинкты как таковые являются «конечной причиной любой активности». (Freud S., 1964). Психоаналитический подход Фрейда к личности – это соединение теории с терапией и с оценкой личности, а посему термин «психоанализ» имеет три значения: первое – теория личности и психопатологии; второе – метод терапии личностных расстройств; третье – метод изучения неосознанных мыслей и чувств индивидуума.

Вопрос о качестве поведения, в конечном счете, сводится к проблеме типов и компонентов самосознания. В сущности, самое общее научное решение этой проблемы известно: поскольку человеческая деятельность отличается сознательным полаганием целей и выбором средств их достижения, постольку поведение людей включает в себя в качестве своего существенного элемента также деятельность сознания. Поэтому нет необходимости говорить о человеческом поведении вне его связи с

деятельностью сознания. Человеческое сознание, пишет Леонтьев А.Н., можно понять только «как субъективный продукт, как преобразованную форму проявления тех общественных по своей природе отношений, которые осуществляются деятельностью человека в предметной среде». Чтобы понять сознание человека, «нужно рассмотреть, как складываются жизненные отношения человека в тех или иных общественно-исторических условиях и каково то, особое строение деятельности, которое данные отношения порождает. С изменением строения деятельности человека меняется и внутренне строение его сознания». (Леонтьев А.Н., 1972).

Одним из выдающихся теоретиков, разошедшимися во взглядах с З. Фрейдом, является А. Адлер. Краеугольным камнем в системе взглядов А. Адлера является положение о том, что человек является единым и самосогласующимся организмом и ни одно проявление жизненной активности нельзя рассматривать в изоляции, а лишь только в соответствии с личностью в целом. Индивидуум представляет собой неделимое целое как в отношении взаимосвязи между мозгом и телом, так и в отношении психической жизни. Это единство в каждом индивидууме: в его мышлении, чувствах, действиях, так называемом сознании и бессознательном, каждом проявлении личности. По мнению А. Адлера, люди находятся в движении к личностно значимым жизненным целям, которые в значительной степени выбираются индивидуально. Следовательно, человек способен планировать свои действия и определять собственную судьбу, а, достигая намеченных целей, он не только повышает самооценку, но он также находит и свое место в жизни.

Выдающимся ученым, который прибегнул к пересмотру результатов психоанализа и создал теорию личности, известную как аналитическая психология, является Карл Густав Юнг. К. Юнг утверждал, что душа состоит из трех отдельных, но взаимодействующих структур: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного. (Jung K., 1960).

Эго является в центре сферы сознания. Личное бессознательное – это конфликты и воспоминания, осознаваемые в свое время, но теперь подавленные и забытые. Коллективное бессознательное – это результат нашего общего эмоционального прошлого; как говорил К. Юнг: «в коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума». Концепция коллективного бессознательного была основной причиной расхождения взглядов между К. Юнгом и З. Фрейдом.

Формированию адекватных функциональных систем психической деятельности необходимо прежде всего мотивационное побуждение, создаваемое доминирующей мотивацией, без которой не может образоваться аппарат «цели». (П.К. Анохин, 1975, 1988). П.К. Анохин обращает внимание на роль эмоций, ориентировочно-исследовательскую деятельность, которые используют подкорковые структуры, так как без подкорковых образований не может быть интегрирована функциональная система, ибо по специфическим путям (минуя ретикулярную формацию, гипоталамус, лимбическую систему) вызывает в ней весьма ограниченное возбуждение и не могут объединяться в функциональную систему без соответствующего действия ретикулярной формации.

За каждым мотивом, входящим в мотивацию, стоит определенная потребность. Именно она является источником активности субъекта. Мотивация же является процессом преобразования потребностей в мотивы-побуждения к определенной деятельности. Анализ проблем личности и обобщения на материале патологии, как органического, так и функционального генеза, отчетливо выявляет взаимосвязь и взаимообусловленность, каковы бы ни были этиология и феноменология нарушений личности и общения. Выготский Л.С. (1931, 1986) писал, что «личность становится для себя тем, что она есть в себе, через то, что она прежде являет свое в себе для других. Это есть процесс становления личности. Отсюда понятно, почему с необходимостью все внутреннее в

высших функций было внешним: т.е. было для других тем, что нынче есть для себя». Поэтому любое изменение личности, ее мотивационной сферы, ценностных ориентаций, динамических смысловых образований и прочее не может не изменить сферу межличностных взаимодействий данного человека, не отразиться на структуре его общения с другими людьми. И наоборот, сужение круга общения человека или изменение по субъективным или объективным причинам характера его межличностных взаимодействий приводит к выраженным нарушениям различных аспектов личности этого человека и, вследствие этого, личностного компонента всех его психических функций и процессов.

Многими авторами указывается на существенное влияние факторов внешней среды на формирование личности, в том числе и деструктивных форм поведения. В период социализации личности важное значение приобретают отношения в семье и ближайшем окружении.

Основой действий и поступков человека, кто бы он ни был, являются его личная целеустремленность, система целей, которые он ставит перед собой и в соответствии с которыми он действует. От этого зависит, как служит воин, каким задачам подчиняет свою жизнь, какими мотивами руководствуется. Эта направленность личности может иметь и положительные, и отрицательные тенденции. В целом же судьба человека во многом определяется уровнем его адаптивности – врожденной и приобретенной способности к адаптации, то есть приспособлению ко всему многообразию жизни при любых условиях. Формирующиеся или сформировавшиеся личностные особенности, ориентации, выбор, иерархия систем ценностей, целей и потребностей, притязания, уровень вербального интеллекта и культуры, в том числе культуры эмоциональной экспрессии и межличностных отношений, облегчает или затрудняет адаптацию человека в реальной жизни, также являясь фактором адаптивности.

Многочисленные попытки выявить основы агрессивного поведения человека породили целый ряд теорий: нативистские теории, согласно

которым агрессивность – врожденное свойство человека; интрапсихические теории, сторонники которых полагают, что врожденной является не сама агрессивность а тот факт, что она представляет собой ответ на помехи или боль; нейробиологическая теория – отвергает идею о единой агрессивной мотивации, в основе которой лежит один определенный комплекс физиологических механизмов, и объясняет агрессивное поведение влиянием внешней обстановки, а также предшествующим опытом человека; согласно теории социального обучения, агрессивность – продукт самого обыкновенного обучения, и если воспитатели ребенка (родители, учителя) проявляют агрессивность, то и ребенок, подражая им, станет агрессивным.

Один из самых трудных вопросов: агрессивность – врожденная или приобретенная мотивация? С одной стороны, имеются биологические данные о существовании нервных механизмов, участвующих в агрессивном поведении; а с другой стороны, результаты исследований, проведенных в последние десятилетия, говорят о первостепенной роли социальных факторов в развитии агрессивности. L.D. Eron (1982) изучил черты детей, пользующихся репутацией жестоких, особенности их родителей и условия, в которых им приходилось жить. Он отметил, что жестокие дети – это, как правило те, которых не любят и которые мало интересуются школьными делами. Что касается родителей таких детей, то они большей частью, весьма склонные к агрессивности, применяющие к детям телесные наказания (в 96%) и постоянно выражающие неудовольствие по поводу их социального поведения.

Перечень личностных черт, детерминирующих возникновение, интенсивность и направленность агрессии, не исчерпывается рассмотренными выше. У агрессоров были обнаружены и такие черты, как авторитаризм, полинезависимость, собственно агрессивность.

Предложено деление на абсолютно не контролирующих и чрезмерно контролирующих себя агрессоров. При этом среди них преобладают лица

либо с необычайно «шаткими», либо с чрезмерно «прочными» внутренними барьерами, сдерживающими агрессию.

Н. Toch (1980), изучая проблему вспыльчивых людей, называет не контролирующих себя агрессоров насильниками. Анализ полученных им результатов позволил объяснить психологию насильников в следующем виде:

1. Поддерживающие свою репутацию – опасаются, что ничего из себя не представляют, и пытаются убедить других, что на самом деле они – люди крутые и бесстрашные.

2. Защищающие свою репутацию – пытаются защищать собственный образ от пренебрежения, в основном воображаемого, со стороны других.

3. Потакающие себе – уверены, что другие существуют только для их обслуживания, и проявляют гнев, когда им отказываются подчиняться.

4. Защищающие «статус» – агрессивно выступают против других вследствие места, которое занимают в обществе (например, главари банд).

5. Хулиганы и садисты – получают удовольствие от нанесения вреда другим; выбирают в качестве жертвы более слабых; несправедливо получают преимущество.

6. Защищающиеся – прибегают к агрессии из-за сильного опасения, что сами станут жертвой, если не нанесут удар первыми.

Определенные взгляды на агрессию среди некоторой категории людей сильно влияют на желание индивидов выбрать эту форму поведения. И, поскольку воззрения людей не меняются от ситуации к ситуации, их тоже можно рассматривать в качестве важной индивидуальной детерминанты агрессии.

L. Berkowitz (1962, 1993) отмечает, что для того, чтобы такого рода взаимодействие осуществилось, ценности и стандарты должны быть очевидными для действующих в ситуации лиц, то есть индивиды должны обратить на них внимание. Однако, при этом, характеристики эти фактически не будут влиять на возникновение и протекание агрессии, и агрессивное

поведение будет иметь, главным образом, импульсивную природу. Ценности и внутренние стандарты, имеющие отношение к агрессии, зачастую могут влиять на актуализацию подобного поведения, где существенную роль играет самосознание.

С позиции теории научения и социально-когнитивной теории (Bandura A., 1989), агрессия как модель поведения чрезвычайно устраивает таких лиц, и поэтому вряд ли они с готовностью и легкостью откажутся от тенденции отвечать ударом на удар. Хотя в основе проявления агрессии, безусловно, лежат биологические процессы, они находятся в зависимости от социальных и средовых процессов и тесно взаимодействуют с ними. Существенная роль биологического фактора в формировании агрессивного поведения отнюдь не исключает влияния на его формирование факторов окружающей среды. Возможно, наследуется даже не склонность к агрессии как таковая, а какая-то характерная черта, в виде импульсивности или стремления к лидерству, увеличивающая возможность проявления агрессии.

Неоднократно предпринимались попытки классифицировать агрессию, основываясь на процессах социализации. А.К. Осницкий (1994) в своей работе приводит следующую классификацию:

1. Болезненные проявления агрессии (неуправляемые вспышки ярости, гнева, разрушительного побуждения).
2. Физические, словесные и другие виды агрессии, связанные с усвоением норм и правил, неприемлемых для всего общества (закрепление норм антиобщественного поведения).
3. Различные виды агрессии, связанные с недостаточной усвоенностью норм и правил поведения в обществе или недостаточной сформированностью собственных средств самоуправления в действиях и поступках (недостаточная обученность и воспитанность).
4. Все виды действий, которые одними наблюдателями интерпретируются как агрессивные (вызывают у них подозрение в посягательстве на чьи-то права, попытке причинить вред), а у других

наблюдателей связываются с проявлениями активности, настойчивости.

Г. Аммон (1990) рассматривает агрессию в виде конструктивного, деструктивного и дефицитарного вариантов. При этом к конструктивной агрессии относятся социализированные формы агрессивных побуждений, существующие в рамках, свойственные для данного социума, при наличии определенных поведенческих навыков и стереотипов эмоционального реагирования, открытости социальному опыту и возможности саморегуляции поведения. Под деструктивной агрессией понимается несоциализированные проявления агрессивности, связанные с нарушением морально-этических норм, квалифицируемые как элементы делинквентного или криминального поведения, с недоучетом требований реальности и недостатком эмоционального самоконтроля. Дефицитарная форма агрессии подразумевает недостаточную внешнюю реализацию агрессивных побуждений, при дефиците соответствующих поведенческих навыков и тенденции к чрезмерному подавлению эмоциональных реакций.

Зато окружающая среда может обуславливать пределы, внутри которых человек проявляет агрессию. К.Е. Мoyer (1981) пришел к заключению, что «...человек, унаследовавший причинно-следственную цепочку в виде низкого порога возбудимости нервной системы, а в том числе и агрессивные реакции, в депривационной, фрустрационной и стрессовой ситуации будет склонен к проявлению гнева и враждебности. С другой стороны, если этот же человек будет окружен любовью и в значительной степени защищен от жестокости и насилия, а также не будет часто провоцироваться на агрессию, он вряд ли будет склонен к агрессивному поведению».

Однако агрессивность нельзя считать первичным, биологическим симптомом душевного заболевания. большей частью агрессивные действия пациентов являются реактивными и выражают преморбидные установки личности. (Жмуров В.А., 1994).

Невозможно не признать, что насилие и конфликты относятся к числу наиболее серьезных проблем, перед которыми сегодня оказалось

человечество. Проблема агрессии чрезвычайно сложна, ибо она предполагает наличие многих факторов, присущих исключительно людям и обуславливающих их поведение. Агрессивное поведение, по определению, осуществляется в контексте социального взаимодействия, следовательно, имеет тесную связь с самосознанием. В связи с этим представляется уместным и полезным рассмотреть агрессию, прежде всего, в этом ракурсе.

Литература:

1. Аммон Г. Динамическая структурная психиатрия сегодня // Психиатрическая диагностика отношения к болезни при нервно-психической и соматической патологии. – Л., 1990. – С. 38-44.
2. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 447 с.
3. Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избр. тр. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
4. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. – М.: Наука, 1987. – 208 с.
5. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия: Пер. с англ. – СПб.: Питер, 1997. – 336 с.
6. Бородин С.В., Котов В.П. Комментарий к законодательству Российской Федерации в области психиатрии. – М.: Спартак, 1997. – С. 103-111.
7. Выготский Л.С. Конкретная психология человека // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Психология. – 1986. – №1. – С. 52-65.
8. Горьковая И.А. Сравнительный анализ делинквентности подростков за годы реформ в рамках концепции акцентуации характера // Обозрение психиатрии и мед. психологии. – 1996. – №2. – С. 174-180.
9. Дриль Д. Преступный человек // Юрид. вестн. – 1882. – Т.1. – С. 100-101
10. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. – СПб.: Питер, – 2000.

11. Жмуров В.А. Психопатология: Психопатологические синдромы. – Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, 1994. – Гл. 5: Сознание, бессознательное, самосознание, нарушения самосознания. – С. 87-430.
12. Зайцев А.К. Социальный конфликт. – М.: Academia, 2001.
13. Кржечковский А.Ю. Самосознание подростков с адаптированным, девиантным и делинквентным поведением: (Медико-психол. и клинич. аспекты): Автореф. дис. д-ра мед. наук.– СПб., 1997. – 38 с.
14. Леонтьев А.Н. Деятельность и сознание // Вопр. философии. – 1972. – №12. – С. 130-135.
15. Мохонько А.А., Агаларзаде А.З., Муганцева Л.А., Щемелинская Ю.Л. Аналитический обзор состояния судебно-психиатрической экспертизы в Российской Федерации (на 01.01.95). – М.: изд. ГНЦССП им. В.П. Сербского, 1996. 21 с.
16. Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. – СПб.: Т-во Художеств. печати, 1902. – VII, 512 с.
17. Осницкий А.К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся // Вопр. психол. – 1994. – №3. – С. 61-68.
18. Попов Ю.В. Концепция саморазрушающего поведения как проявления дисфункционального состояния личности // Обзорение психиатрии и мед. психологии. – 1994. – №1. – С. 6-13.
19. Психология безопасности личности в условиях служебной деятельности. Учебное пособие. – М.: Альтекс, 2011. – 323 с.
20. Романова И.Е. Конфликтология: Уч. пособие/ Под общ. ред. доктора психол. наук, проф. Е.Б. Перелыгиной. – М.: изд-во «Альтекс», 2007. – 256 с.
21. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: (Основные положения, исследования и применение). – 2-е изд. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 606 с.
22. Яворский А.А. Суицид и агрессия в армии: Социальные и клинико-психологические особенности агрессивного и суицидального поведения у военнослужащих. Екатеринбург: ГУ, 2007. – 320с.

23. Bandura A. Aggression: A social-learning analysis. – Edglewood Cliffs: Prentice-Hall, 1973. – P. 10-17.
24. Berkowitz L. Aggression: its causes, consequences, and control. – New York: McGraw-Hill, 1993. – 485 p.
25. Eron L.D. Parent child interaction, television, and aggression of children. // Amer. Psychol. – 1982. – Vol. 37, №2. – P. 197-211.
26. Freud S.G. Works. Vol. 23: Moses and monotheism, an outline of psycho-analysis, and other works. – London: Hogarth Press, 1964. – 326 p.
27. Jung C.G. The structure and dynamics of the psyche // Jung C.G. Collected work. Vol. 8. – London; New York, 1960. – 596 p.
28. Moyer K.E. Biological substrates of aggression and implications for control // The biology of aggression. – Rockville, 1981. – P. 47-67.
29. Toch H. Toward an interdisciplinary approach to criminal violence // J. Crim. Law Criminal. – 1980. – Vol. 71, №4. – P. 646-653.